

УДК 394.21

Карпенко Э.В.
студентка 4 курса группы КТ/Бак-12
факультета социального и
гуманитарного образования
Краснодарского государственного
института культуры.
Научный руководитель:
Дробязко Н.Е.
кандидат культурологии, доцент
кафедры теории и истории
культуры

ПРАЗДНИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ КУБАНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Аннотация: в статье говорится о календарном цикле праздничных традиций кубанского казачества в дореволюционный период, выделены основные типы праздников и описаны традиции некоторых из них.

Ключевые слова: кубанское казачество, традиции, праздники.

Karpenko E.V.
student of the Krasnodar
state institute of culture

FESTIVE TRADITIONS OF THE KUBAN COSSACKS

Summary: article refers about a calendar cycle of festive traditions of the Kuban Cossacks during the pre-revolutionary period, the main types of holidays are allocated, some of them are described.

Keywords: Kuban Cossacks, traditions, holidays.

Актуальность данной темы объясняется тем, что в последние десятилетия резко возрос интерес к истории и культуре кубанского казачества. Все чаще проводятся научно-практические конференции, выпускается большое количество публикаций и переиздаются старые книги, появляются новые творческие коллективы, использующие в своей деятельности казачий фольклор.

Степень изученности данной темы достаточно высока, так как ее разработкой занимались многие ученые, в том числе кубанские исследователи. Среди них: Николай Иванович Бондарь (18.09.1949) – казак, историк, этнограф, крупнейший специалист в области традиционной культуры кубанского казачества [3, с. 45]; Василий Федорович Золотаренко (1818–1872) – кубанский литератор, педагог, один из ярких представителей черноморской интеллигенции второй четверти XIX века [3, с. 180]; Валерий Николаевич Ратушняк (02.01.1940) – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кубани [3, с. 383]; Федор Андреевич Щербина (13.02.1849–28.10.1936) – кубанский казачий политик и общественный деятель, историк, писатель [3, с. 485].

Традиции кубанского казачества сформировались на основе запорожской и донской культур, а также благодаря тесному взаимодействию с культурой северокавказских, и прежде всего адыгских, этносов. Однако казачьи традиции составили не только измененные элементы других культур, но и абсолютно оригинальные, создавшиеся непосредственно на Кубани.

Многие праздничные традиции кубанского казачества связаны с православными праздниками (Рождество, Крещение, Пасха), с основными видами земледельческой и скотоводческой деятельности казаков, в первую очередь с началами и окончаниями наиболее важных работ, имеющих сезонную при-

уроченность (пахота, сев, первый выгон скота в стадо) и с войсковыми праздниками и обрядами, которые были связаны с конкретными датами православного календаря.

Годовой круг праздников открывали зимние Святки, включающие в себя Рождество, Новый год и Крещение. На период Святков, начиная с Рождества, вводился запрет на любые виды работ («а то Бог накажет увечьем человека или скот, или чем-нибудь еще»). Помимо взаимных гостевых визитов проводились «общественные гуляния» – катание на коньках, санях, игры в снежки, кулачные бои, хороводы [1, с. 131].

Приготовления к праздникам начинались заранее. Мыли, чистили и подбеливали дом, готовили праздничные скатерти и полотенца. Из бумаги вырезали узорные «занавески». Стены и углы жилища украшали бумажными цветами. По возможности члены семьи готовили «обновку» (новое платье, юбку, рубаху) [1, с. 35].

К Рождеству, знаменующему собой окончание филипповского поста, готовили мясо, колбасы, холодец, пироги и пирожки с мясной и фруктовой начинкой. Рождественский стол должен был отражать идею достатка, изобилия и благополучия. Однако в навечерие Рождества Христова (6 января), на стол ставили постные блюда. Основной обрядовой пищей являлась кутья, которую готовили из ячменя, пшеницы, позже – из риса, и узвар из сухофруктов. После приготовления их переносили с печи в святой / красный угол, на покуть, где и ставили на сено. К этому празднику также пекли и специальный обрядовый хлеб сгибушек спасителя (в виде конверта), кореженки (в форме улитки), сакрестия (булочки с изображением креста из теста) [1, с. 38-39].

К числу основных рождественских обрядово-ритуальных действий относятся:

1. Семейный ужин накануне Рождества Христова – вечера, на котором собирались все родственники и приглашались одинокие соседи.

К праздничному столу приглашали также Мороза. В приглашении высказывалась просьба не морозить ни людей, ни животных, ни растения. Отмечали, что если на второй день, т.е. на 7 января, будет мороз, то и урожай хороший будет [1, с. 42].

2. Ношение вечера (кутьи, пирожков). Дети, подростки и молодые пары носили вечерю дедушкам, бабушкам, родителям, крестным.

3. Рождествованье. Утром 7 января мужчины ходили по домам «славить Христа». Ритуал мог состоять только из словесного текста или включал в себя и театрализованные библейские сюжеты, связанные с рождением Иисуса Христа. В качестве основного символа в ходе этого ритуала участниками часто использовалась звезда, которую делали из обруча, а лучи из веточек или палочек. Звезда могла быть восьми-, шести-, пяти-, четырехконечной. Лучи обклеивали красной бумагой, дополнительно украшали ленточками и цветами. В центре круга делали рамку и ставили туда иконку и зажженную свечу [1, с. 47-48].

4. Колядование. Вечером 7 января дети и взрослые устраивали гуляния и пели рождественские колядки.

Вечер накануне Нового года назывался щедрый вечер. Убранство новогоднего стола должно было быть обильным и разнообразным, чтобы «год полным был». Стол старались так заставить едой, чтобы хозяина не было видно. Под скатерть стелили солому из-под рождественской кутьи – «чтобы богато жили». Провожая старый год, стреляли, жгли костры, гадали. Хозяйка «кочергой скребла курей с сидала», чтобы они начинали нестись.

С новогодним утром связан ритуал прихода, встречи первого посетителя в новом году и один из ключевых новогодних обрядов – посевание / посыпание. По традиционным представлениям первым в чужой дом в наступившем году должен был прийти мужчина, что сулило хозяевам удачу, благополучие, здоровье. Посевали в святой угол, а также разбрасывали зерно (пшеница, кукуруза, горох) по комнате и на хозяйев, желая обильного урожая в новом году.

Заканчивались зимние святки Крещением 19 января. Накануне Крещения соблюдался строгий однодневный пост, который заканчивался с появлением на небе первой вечерней звезды. Перед освящением воды в реке, изо льда вырубали крест или несколько крестов, делали престол. Освященной водой окропляли подворье, дом, членов семьи, все хозяйство.

В эту ночь девушки устраивали гадания. Основные темы гаданий: замужество, худо-добро или несчастье-счастье, урожай-неурожай, жизнь-смерть.

Следующим крупным праздником, который с удовольствием отмечали кубанские казаки, была Масленица. Она выпадала на февраль или март и знаменовала собой проводы зимы и встречу весны. Основу Масленицы составляли обязательная обрядовая пища (вареники и блины), взаимные гостевые визиты, игровые, развлекательные моменты и обряд «всеобщего прощения», приходящийся на последний день Масленицы.

После Масленицы начинался Великий пост с жесткими ограничениями на употребление пищи (нельзя есть мясо, пить спиртное) и поведение людей (запрет петь песни, танцевать).

Одной из важных дат Великого поста было Вербное воскресенье. В этот день освящали заготовленную в субботу вербу. В некоторых станицах в субботу вечером вербу раскладывали вокруг церкви, и она лежала там до освящения. По возвращении домой вербочкой легко хлестали членов семьи, домашних животных, иногда и прохожих на улице, желали хорошей жизни и крепкого здоровья [1, с. 149]. Освященная верба использовалась для защиты дома от грозы и пожара, а также для защиты детей и домашних животных от сглаза. Верба хранилась в течение всего года, а после освящения новой вербы, сжигалась или закапывалась.

На период Великого поста приходилось Стреченье / Встреченье. По народному мировоззрению это была встреча Зимы и Лета. В этот день происходило символическое единоборство Зимы и Лета в виде пары девушек. Одна из девушек называлась Зимой, а другая – Весной. Между ними начиналась шуточная борьба. В зависимости от того кто побеждал, судили о том будет ли долгой зима или ранней весна.

Самый крупный и светлый праздник календарного круга – Пасха, а в кубанском варианте – Великдень. Центральное место на столе и в ритуально-обрядовой практике занимала паска, высокий, круглый, украшенный обрядовый хлеб, и крашанки – крашеные куриные яйца. Значительная часть пасхального времени отводилась гостевым визитам. В эти дни, вплоть до Вознесения, друг друга приветствовали словами – Христос Воскрес(е)! Воистину воскрес(е)! После праздника скорлупки от крашеных яиц собирали и закапывали в землю или бросали в реку. Считалось, что их нельзя сжигать, иначе куры не будут нестись.

В середине XIX – начале XX века также существовала и войсковая форма празднования Пасхи. На второй день праздника духовенство Екатеринодара и казаки обходили вокруг войскового собора «со святостями». Офицеры выносили знамена всех полков, а урядники – куренные булавы. На церковной площади выставляли все войсковые регалии.

Большое внимание казаки уделяли традициям и ритуалам перед началом сельскохозяйственных работ. Перед первым выездом в поле дома проводилось коллективное моление. В посевной материал подмешивали зерно от прошлого урожая или те семена, которые использовали «посевальщики» на Новый год. Брели с собой кресты из теста. В поле отправлялись только мужчины. Пахоту и сев начинали на рассвете с молитвы или ее краткой формы: «Господи, благослови!» С крестами поступали по-разному: закапывали в центре поля, по углам, оставляли на меже, на деревьях или съедали. В некоторых станицах после первой борозды садились здесь же на поле завтракать. А скот перед первым выгоном на пастбища окропляли святой водой, чтобы защитить от сглаза и болезней.

В июле, августе и сентябре особое место занимали обряды, связанные с окончанием тех или иных сельскохозяйственных работ: жатва и ее окончание, завершение уборки винограда, табака.

Окончание уборки хлеба завершалось оставлением «бородки» – несжатого пучка пшеницы, который назывался «Спасова борода». Считалось, что тогда в следующем году снова будет хороший урожай.

При окончании сбора винограда и табака существовал другой ритуал. Выбирали одну виноградную лозу, один стебель табака и украшали цветами и лентами. Их срезали последними и относили хозяину. Тот выкупал ее и устраивал для всех коллективное угощение. Считалось, что если хозяин не сделает этого, в следующем году на эту культуру будет плохой урожай.

Традиционно в осенние месяцы казаки устраивали свадьбы, так как в это время года все полевые работы уже закончены, и можно как следует повеселиться и отдохнуть. В данной статье рассмотрены свадебные традиции на примере станицы Прочноокопской [2, с. 72].

Молодой казак выбирает себе невесту на праздничных играх, в хороводах или на посиделках, причем последний способ встречается намного чаще: проводя там долгие зимние вечера с любимой девушкой, парень заранее узнает как ее недостатки, так и все хорошие и дурные стороны характера.

Выбрав себе подругу жизни, казак идет к своим родителям и сообщает о своем выборе и о намерении жениться. Отец казака может согласиться на брак, если он выгоден для него, а может и отказать, если невеста чем-нибудь не нравится ему. Согласно записям, в станице Прочноокопской ни разу не было случая, чтобы казак ослушался решения отца. После этого родители жениха выбирают самую «словоохотливую и хитрую» сваху и отправляют ее в дом к родителям невесты.

Сначала сваха разговаривает с родителями невесты о чем-нибудь постороннем и не имеющем никакого отношения к цели прихода, потом она переходит к разговору о невесте, что «пора уже ей замуж выходить». Родители невесты говорят свахе, что окончательный ответ они дадут на другой день, после чего сваха возвращается к родителям жениха и рассказывает все, что ей удалось узнать [2, с. 74].

В назначенный невестой день родственники жениха и его хорошие друзья отправляются в дом невесты. Если родители невесты решают, что жених подходящий, то они дружески принимают гостей и начинается всеобщее веселое гуляние. Потом появляется и жених. Родители благословляют жениха и невесту, после чего толпа веселых казаков и казачек, состоящая, главным образом, из родственников жениха и невесты, с песнями и ружейными выстрелами ходят в течение двух дней от жениха к невесте и обратно.

В это же время, пока жених обычно веселится с толпой, невеста собирает своих подружек на посиделки и размышляет о будущем и обо всем, что может ее ожидать. От этих раздумий девушка начинает плакать. Тогда подружки начинают петь грустные песни: в них высказывается сожаление невесты о том, что она покидает родительский дом, упоминается о положении, которое ее ожидает в чужом доме, где злая свекровь. Суеверные казачки говорят: «Если невеста перед свадьбой веселится, то скучно ей будет после свадьбы».

Но вот приходит время, и невесту, нарядив как можно лучше, ведут в церковь, где ее уже ожидает жених. После венчания они направляются в дом к жениху, где их встречают все участвующие в празднике. Этот день проводят еще веселее предыдущих [2, с. 78].

Спустя некоторое время невеста едет за своими пожитками к своим родителям. Попрощавшись с ними, она едет назад в сопровождении целой вереницы повозок, в которых стоят ее подружки. Выехав на большую улицу, возница начинает погонять лошадей, обычно запряженных по три и разукрашенных платками и разноцветными лентами, и вот уже вся вереница несется во весь опор по всей станице. Во время этой скачки молодые казаки всех задерживают, положив поперек дороги палку, и убирают ее только тогда, когда невеста даст за себя выкуп деньгами. После этого все едут в дом жениха.

Этим и кончается свадьба в станице Прочноокопской [2, с. 79].

Важной особенностью кубанского народного календаря являются казачьи воинские праздники и ритуалы. Особо чтимыми казачьим воинством были Покров Пресвятой Богородицы, дни Архистратига Михаила, Николая Чудотворца и Пасха. Помимо торжественного богослужения, которое проходило в войсковом храме, празднование дополнялось торжественным выносом войсковых регалий (грамот, перначей, булав и т.п.) и военным парадом.

Праздничными днями считалось и время проведения общевойсковой рады, а позже – общевойскового круга. После образования Кубанского казачьего войска общевойсковой круг вначале проводился 30 августа (по старому стилю), с 1905 года – 5/19 октября, а затем он был перенесен на 1/14 октября (на Покров Пресвятой Богородицы) [1, с. 289].

В казачьем войске существовали и праздники отдельных воинских частей, посвященные святым, иконам – их покровителям. Например, день Святого Иова, являлся праздником 10-й конной батареи, Успенье Божьей Матери – 8-го пешего батальона, Николая Чудотворца – 7-го конного полка и 12-й конной батареи.

Торжественно отмечались и некоторые исторические даты (например, получение «монарших даров» от Екатерины II; пожалование Кубанскому казачьему войску Георгиевских знамен в связи с окончанием Кавказской войны и т.д.), юбилеи (например, 200-летие Кубанского казачьего войска, 300-летие дома Романовых), дни рождения царя и членов его семьи.

В общественных и общевойсковых праздниках принимали участие представители всех структурных подразделений Кубанского казачьего войска, а также дети, которые должны были хранить память об этих событиях и передать эту традицию следующим поколениям.

Таким образом, праздничные традиции кубанского казачества, появившиеся из синтеза украинских и южнорусских культур, дополнились своими собственными, оригинальными традициями и ритуалами,

которые были связаны не только с учениями Православной веры, но и с обычаями язычества. Праздники календарного цикла были связаны с православными праздниками, с сельскохозяйственными обрядами для сбора хорошего урожая, с некоторыми языческими традициями (Масленица, Стреченье), а также с войсковыми праздниками и памятными датами, связанными с историей Казачьего войска.

Традиции, связанные с праздниками, передавались казаками из поколения в поколение, являлись связующим звеном между ними и прививали молодым людям любовь и уважение к родной культуре.

Благодаря этим традициям можно описать практически все сферы религиозной, бытовой, семейной и хозяйственной жизни кубанских казаков, показать особенности повседневного и сакрального поведения людей, узнать, с какими праздниками были связаны те или иные приметы, поверья, гадания, запреты, что позволяет назвать праздничные традиции глубоким источником сведений для изучения национальной культуры казачества.

Литература и источники

1. Бондарь Н.И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Кубан. гос. ун-т., Науч.-исслед. центр традиц. культуры, Кубан. казачий хор, Кубан. казачье войско. 2-е изд., испр. Краснодар: Традиция, 2012. 376 с.
2. Сборник для описания племен и местностей Северного Кавказа; Т. 36, отдел второй, С. 72–79.
3. Энциклопедия кубанского казачества / под общ. ред. В.Н. Ратушняка. 2-е изд., испр. и доп. Краснодар: Традиция, 2013. 504 с.